

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2024. 12(1): 92-116

DOI: 10.13187/ra.2024.1.92
<https://ra.cherkasgu.press>

The Memories of a Participant in the Taganrog-Pokrovsk Operation of 1942, L.A. Khabalov, about Himself and his Combat Path

Evgeny F. Krinko ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
 Russian Federation

Abstract

The memoirs of a participant in the Great Patriotic War, Colonel Lev Alekseevich Khabalov, were recorded in 2011 in Rostov-on-Don and are valuable evidence of his combat path and everyday life at the front. L.A. Khabalov was called up to the active army in the fall of 1941. He began his combat path as part of the mortar battalion of the 68th Marine Rifle Brigade. After graduating from military school, L.A. Khabalov continued to serve in the 353rd separate anti-tank fighter battalion of the 276th Rifle Division as an anti-tank rifle squad leader, and later as a fire platoon commander. Of particular interest are the memoirs of L.A. Khabalov about his participation in the Taganrog-Pokrovsk operation in the spring of 1942. Its objectives were to break through the Mius Front and liberate Taganrog, and in the long term, to create the preconditions for the defeat of the enemy group in the Donbass. The operation continued from March 8 to April 2, 1942, and ended with heavy losses for the Soviet troops. The memoirs of L.A. Khabalov testify to the shortcomings in the preparation of the operation, which led to its unsuccessful completion.

Keywords: Great Patriotic War, military memorabilia, interviews, Mius Front, 56th Army, Taganrog-Pokrovsk operation of 1942, oral history, L.A. Khabalov.

Весной 1942 г. советское военное командование, перехватив на время инициативу у руководства вермахта, провело ряд наступательных операций разного масштаба. Многие из них оказались недостаточно подготовленными и привели к крупным потерям советских войск. К их числу относятся и Таганрогско-Покровская операция, задачами которой являлись прорыв немецкого оборонительного рубежа, получившего название Миус-фронта, освобождение Таганрога, а в перспективе создание предпосылок для разгрома всей группировки противника в Донбассе. Замысел операции разрабатывался в штабе Юго-Западного направления, главнокомандующим которого был Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, а проведение планировалось силами 56-й армии во главе с генерал-майором (впоследствии – генерал-лейтенантом) В.В. Цыгановым, с приданным ей 3-м гвардейским стрелковым корпусом и другими частями усиления. Операция продолжалась с 8 марта по 2 апреля 1942 г., и уже в первые три дня общие потери частей Красной армии превысили 13 тыс. человек (Матишов и др., 2011: 79-81).

Долгое время Таганрогско-Покровская операция находилась фактически за пределами внимания профессиональных исследователей (см.: Кринко, 2024). Да и сегодня она все еще

* Corresponding author
 E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

остаётся одной из наименее известных операций Великой Отечественной войны, несмотря на появление ряда работ, в которых раскрываются ее цели, особенности, участники и понесенные потери (Сталбо, 1992, Пужаев, 1998, Матишов и др., 2011, Роменский, 2013, Лысенко, 2024 и др.).

К настоящему времени участников операции, скорее всего, уже не осталось в живых. Возможно, ещё есть последние свидетели – жители населенных пунктов, располагающихся вдоль реки Миус и в близлежащих районах, которые могли быть очевидцами данных событий в детском возрасте, но и их, в любом случае, немного. В большинстве случаев жителей прифронтовых районов отселяли от мест боевых действий. К тому же детское восприятие событий заметно отличается от того, как помнят и рассказывают о войне ее взрослые участники и очевидцы. Поэтому возрастает значение ранее записанных воспоминаний непосредственных участников Таганрогско-Покровской операции.

Одним из них являлся Лев Алексеевич Хабалов (1923–?). Интервью с ним проводилось в ЮНЦ РАН в 2011 г. в присутствии младшего научного сотрудника лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН Т.Г. Курбат, которая и расшифровала текст.

В начале интервью респондент рассказал о своем происхождении. По его словам, он родился в 1923 г. на хуторе Джекаевском, куда переселился его дед вследствие стальных реформ. В 1929 г., когда Л.А. Хабалову было 6 лет, его отец переехал в г. Моздок, который тогда входил в Орджоникидзевский (в настоящее время – Ставропольский) край (ныне – в составе Республики Северная Осетия – Алания). Однако в наградных документах и в учетно-послужной карточке Л.А. Хабалова местом его рождения указан Моздок (Хабалов, документы; Хабалов, УПК и др.).

Призванный на фронт в конце осени 1941 г., Л.А. Хабалов попал служить в минометный батальон 68-й морской стрелковой бригады, в составе которой и принимал участие в Таганрогско-Покровской операции, а затем в оборонительных боях на территории Краснодарского края. Затем был направлен на учебу в военное училище. Вернувшись на фронт, последующий боевой путь прошел до конца Великой Отечественной войны в составе 353-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 276-й стрелковой дивизии 9-й армии, сначала в звании сержанта в должности командира отделения противотанковых ружей, позже в звании младшего лейтенанта, командира огневого взвода (Хабалов (1)).

Рис. 1. Лев Алексеевич Хабалов по окончании Великой Отечественной войны (Хабалов (1)).

После войны Л.А. Хабалов продолжил службу в Вооруженных силах СССР (Хабалов (2)) и закончил ее в звании полковника. С выходом на пенсию продолжал работать учителем ОБЖ и военной подготовки, руководил методическим объединением района, не раз выступал перед школьниками с рассказами о Великой Отечественной войне и своем участии в ней.

За время военной службы Л.А. Хабалов был награжден орденами Отечественной войны I (1985) и II степени (1945), орденами Красной Звезды (1944, 1954), медалями «За оборону Кавказа» (1945), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), «За боевые заслуги» (1951), а также чехословацкой медалью «В память 20-летия Словацкого восстания 1944 года» (Хабалов, документы).

В предыдущих номерах «Русского архива» уже не раз публиковались интервью с участниками Великой Отечественной войны (Krinko, Khlynina, 2014; Tazhidinova, 2014; Medvedev, 2020 и др.), в том числе и боев по прорыву Миус-фронта в 1943 г. (Krinko, Kurbat, 2015). Однако интервью с участником Таганрогско-Покровской операции публикуется впервые. Воспоминания Л.А. Хабалова выступают ценным свидетельством, позволяющим не только прояснить отдельные эпизоды операции, но и то, как они отражались в нарративах. Разумеется, на оценки Л.А. Хабалова повлияли не только особенности его личности, но и последующий опыт военной службы в качестве офицера-артиллериста, хорошо разбиравшегося в возможностях артиллерии и ее роли в подавлении вражеской обороны. Именно отсутствие необходимой огневой поддержки у советских войск и стало одной из причин неудачи Таганрогско-Покровской операции.

Рис. 2. Лев Алексеевич Хабалов. Фото послевоенных лет (Хабалов (2)).

Представляют интерес и другие сюжеты, о которых рассказывал в интервью Л.А. Хабалов. Они характеризуют не только его собственный боевой путь, но и особенности фронтовой повседневности.

Защищая Отечество с оружием в руках в годы Великой Отечественной войны, Л.А. Хабалов сохранил верность к Советскому государству и после того, как оно прекратило свое существование. Касаясь различных недостатков в организации действий советских войск, он называл их «антисоветскими вопросами» и в некоторых случаях предлагал исключить диктофон, опасаясь, что какие-то его слова могут восприниматься в качестве

критики Советского государства, возлагал ответственность за них не на государство, а на отдельных личностей, принимавших решения.

При публикации сокращению подверглись фрагменты интервью, не имеющие прямого отношения к его теме. В тексте вместо них приведены троеточия в угловых скобках. Вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом. Действия и эмоциональные реакции респондента указаны курсивом в круглых скобках. Пропущенные слова приведены в квадратных скобках.

Интервью с Львом Алексеевичем Хабаловым

Скажите, а как Вы узнали, что война началась?

Очень просто, проще не придумаешь. 22 июня объявлено было заранее, что спартакиада школьников начинается. Вот, на стадионе, значит, у нас роцца такая есть, тополя кругом растут, там низменное место, воды много, и растут тополя хорошо. И в середине там, внутри этой роцки – стадион, футбольное поле, ворота и все прочее, все эти трапеции. [Объявили, что] будет спартакиада. Мы все с утра прибыли, может, часов в 10, может раньше, где-то вот так. Прошло какое-то время, проходят соревнования – прыжки, бег и так далее. Все кругом смотрят, прикидывают, кто за кого болеет. И вдруг приезжает один на велосипеде и говорит: «Так, ребята, война началась». Вот так и узнал.

А чувства какие испытали?

Абсолютно никаких.

Война и война?

Да. Если бы я был из категории людей темных, у меня бы появился страх, а я школу закончил. Похвалюсь: в Моздоке есть две школы средние, в каждой школе выпускных два класса. Четыре класса выпускных было в том 1941 г. Из всех четырех классов один я из местного населения закончил школу <...>.

А Вы кем хотели стать? Вы хотели учиться дальше?

Нет, я военным стал!

Изначально хотели? И вот война как раз...

В 8 классе я был уверен, что вырасту военным.

Почему?

Потому что военные – это гордость, это же сила, это красота.

Тогда это широко принято было?

Конечно. Когда кто-либо из жителей города приезжал в отпуск, они обязательно с орденами были. Один-два ордена обязательно были [у тех], которые служили уже 5, 6, 8 лет. Мы бегали за ними, значит, посмотреть. Вот, добежали, посмотрели, а он пошел дальше. Мы оббежали дальше, а навстречу опять за углом стоим, смотрим – идет с орденом. Посмотрели – довольные, как тараканы.

То есть, поэтому, когда война началась, Вы страха не испытали?

Так, когда маленькие были, 5-6 класс, это дело у нас воспитывалось. А потом у нас была военная подготовка.

Готовили Вас к войне?

Военная подготовка была у нас, даже не помню, с 8 [класса] было, не было. Я не помню. Когда ввели, я уже 10 класс заканчивал <...>. Вел летчик <...> Борис Гаврилович, кстати, фамилия Борисов была его¹. Вот он учил нас. И мы уважали его, как человека.

А вот война началась, и Вы что поехали учиться в летное училище?

Нет, какое летное училище!

А как получилось?

Началась война, через два дня приходит команда, не знаю, каким образом она дошла до меня: «Завтра в школу». Пришли в школу, в школе довели: «Едем в колхоз помогать убирать

¹ В картотеке безвозвратных потерь Обобщенного банка данных «Мемориал» указан гвардии младший лейтенант Борисов Борис Гаврилович (1910–1943). Призван Моздокским районным военкоматом Орджоникидзевского (в настоящее время – Ставропольского) края. Последним местом службы указана 1-я эскадрилья 8-го гвардейского авиационного полка Черноморского флота. Дата выбытия – 14.09.1943. Причина выбытия – погиб (Борисов).

урожай». Ячмень созревает раньше, чем все остальные [культуры], и в это время ячмень надо было убирать. И мы приехали туда. К вечеру приезжает с военкомата человек на велосипеде, или, не знаю, пешком. И говорит: «Вот такие, такие и такие завтра утром – в военкомат».

Вы попали туда?

Я не попал. Вот, туда они пришли и, значит так, команда про это была. Я был помоложе всех почти, я 1923 г., а там у нас были 1921 г., 1922 г. [рождения] – вот такие были. Один, правда, был 1924 г., он пошел в армию не в 1941 г., как я, а в 1942 г. уже. Вот и вызвало их командование, и поехали. Мы их совсем не видели больше. Одного я видел, этого, который 1924 г. был, я видел через год, я уже ехал куда-то. Эшелон шел наш, а он в штатском, еще не призвали его. В Прохладном¹ на станции видел его. А так больше никого не видел.

Как же Вас призвали, в каком году?

В 1941 г., в ноябре месяце.

А до ноября работали в колхозе?

Нет, я не работал в колхозе. Я просто ничего не делал.

Дома были?

Дома, да. Я всегда здоровый был, метр семьдесят восемь [рост] и 80 кг вес.

Хороший показатель!

Да, как раз для футбола и регби, и прочее. Ну, я этим не занимался. Футболом занимался немножко, а этим, [регби] не занимался. И на коньках самодельных, деревянных, знаете же? Вот там внизу пластинку, не пластинку, а проволоку...

«Снегурочка»²?

Да, да. И вот на таких коньках я, значит, по улице [ехал], улица асфальтированная, снег слежался, снега больше нет, я толкнул девочку нечаянно. А она говорит: «Вот, дурак здоровый». Я и остановился: как же так? Может, я со стороны и выгляжу так, как она сказала. И у меня засело, что нужно что-то делать, и я пошел работать на пивзавод. На пивзаводе проработал две недели – надоело.

Я был у начальника 2-го отделения в Моздоке, в военкомате, который занимается призывниками. Он меня вызвал и говорит. Они все, [одноклассники], на учете же, закончили [школу]. Нас в классе было мальчиков 5 человек <...> и постепенно, постепенно всех призвали в армию. И они уехали, а я остался. Микадов фамилия его, кстати, он похоронен здесь в Ростове <...>.

Вас в ноябре, значит, призывают?

Да, так вот я дальше, относительно ноября, два слова <...> относительно того, как мы были воспитаны. Микадов говорит мне: «Вот, сможешь мне тут немножко поработать, карточки на призывников заполнять в военкомате». Вот, я сидел, заполнял. Я как на работу ходил, конечно, безвозмездно. Проработал у него месяца полтора, а потом и говорю ему: «Товарищ Микадов, может быть, вы меня замените? Я немножко отдохну». Он говорит: «Хорошо, есть кто-нибудь?» Я говорю: «Есть». Вот этот, который был 1921 г., со мной учился. «Пошли ему повестку». А повестка была вот такая желтая и была другая, белая, одинакового размера. Если желтую получал человек, так он знал, что это для уточнения его в военкомат вызывали. Значит, должен прийти, уточнить что-то. А белая – это, значит, в часть, команда завтра будет. Значит, он должен прийти с вещами, документами. Это все дело установлено. «Пошли ему желтую повестку». Послал. Он приходит, а я потихоньку – раз, раз и ушел. Ушел и вот тогда пошел на пивзавод. Когда с девочкой стычка у меня получилась, пошел на пивзавод работать. Поработал две недели. Информация – это в начале ноября – Московское сражение, в середине ноября противник сделал очередную попытку захватить Москву <...>. Вот, я поработал на пивзаводе какое-то время, а все же совесть грызет, что там люди гибнут. Все время передают по радио, что так и так, что сдали то, сдали это, а я здоровый, готовился специально к тому, чтобы...

¹ Город в Кабардино-Балкарской АССР (в настоящее время – Кабардино-Балкарской Республике).

² Широко распространенные в Российской империи и в СССР коньки, предназначенные для начинающих.

Воевать?

Да, выступать на защиту Родины. В Конституции было написано, что защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Я решил, что надо и мне. Так, я, значит, пришел, к нему, к Микадову, и говорю: «Выпиши мне...». Да, выписал сам себе эту белую повестку. И пошел с этой белой повесткой уже через две недели [работы на] пивзаводе, пошел на пивзавод и говорю: «Вот, я получил повестку, белую повестку». Так что все они знали, что в часть. Все население об этом знало, о цвете повестки. Какая-то кассирша или бухгалтерша, не знаю, там женщина была, посмотрела, посмотрела, записывает в приказе, когда я поступил и прочее, говорит: «Вы проработали две недели». А я молчу, я не знаю, о чем разговор идет, что за две недели. Оказывается, призываемым в армию с этой белой повесткой полагается двухнедельное выходное пособие, если они проработали на этом месте две недели и больше. Если бы я проработал на один день меньше, мне бы его не полагалось. А это было как раз, как будто подгонял кто-то, две недели. Вот, я получил деньги, а мне карманы жгут. Я иду домой и не знаю, куда деваться, я же ее обманул. Через пару дней я оказался у Микадова в поле зрения. Шел в военкомат, я же знаю, полтора месяца работал там, значит, смотрю – горит там свет. [Думаю], пойду, поздороваюсь. Я зашел, вот в этом состоянии, что я людей обманул, что надо что-то как-то делать. И не специально шел к нему, чтоб меня отправил в армию, а просто зашел к нему, а когда зашел, ну, как бывает, надо что-то сказать: «Отправьте меня, пожалуйста, в часть». «Вот, пожалуйста», – берет бумагу, пишет, а это было 21 ноября, Ростов сдали¹.

Как раз.

Ростов сдали. По всей [железнодорожной] ветке Баку – Ростов вся «бронь»² полетела: директора завода, главный инженер и все прочие. Все встало. Как до Ростова все разрушили, так они и дальше все разрушат, если не остановить их там. И вся «бронь» полетела, и все пошли. И получилось так, что я и еще один деревенский парень у нас там был, попали двое, не имеющие отношения к этому партийному мероприятию³. А все вот эти коммунисты, раз они директор завода, главный инженер – они все в партии, естественно. И мы только вдвоем с этим парнем оказались там [беспартийные].

Я прихожу домой. Нет, я сначала пошел в райком партии. Мне сказали, иди в райком партии в такую-то комнату, улица Чехова, 41⁴. Вот я пришел, значит, туда, подаю ему эту бумажечку Микадова, а он мне говорит: «Так, иди, неси паспорт». Я пошел домой, сказал дома, что так и так, я, значит, пошел, мне в военкомате повестку дали и завтра уезжать. Отец живой еще был, сестры еще живые были, и я ушел. Опять людей обманул, не сказал ему, что это я сам придумал. А придумывать-то не надо было. Надо было прожить в тепле зиму, исходя из другого подхода к этому вопросу. И потом, может быть, помощь какую-то отцу оказать, мне ж 18 лет. Ну, я паспорт взял, опять пошел к этому парню в райком партии, и, значит, даю ему паспорт. Он его записывает и откладывает. А я знал порядки, я же в военкомате работал, и порядки знал. Я говорю: «Дайте мне справку, что у меня отобрали паспорт!» Он на меня посмотрел, как на нечто такое ненормальное. И говорит: «Вот, я тебя записал в список? Записал. Это и есть твой паспорт. Иди, воюй, если вернешься, я тебе два паспорта дам». Вот так поговорили, он пошутил, и я пошел. Думаю, ладно, раз такое дело.

А потом поехали мы на завтра утром, на 4 часа поезд, поехали. И формировалась морская бригада, 68-я. 68-я была, 76-я и 81-я⁵ [морские бригады]. И вот три бригады формировались одновременно – Минводы, Пятигорск и Георгиевск⁶. По-моему, 76-я в Минводах была. И формируют бригаду. Но здесь мне, можно сказать, повезло. Там был

¹ В ходе наступления на южном фланге 21 ноября 1941 г. части 1-я танковой армии захватили Ростов-на-Дону. Однако уже 29 ноября советские войска освободили город.

² Временная отсрочка от призыва и мобилизации работников предприятий и учреждений в тех сферах, которые государство считает критически важными.

³ Речь идет о мобилизации коммунистов на фронт.

⁴ Респондент называет адрес ЮНЦ РАН в Ростове-на-Дону.

⁵ 68, 76-я и 81-я морские бригады сформированы в 1941 г. в Северо-Кавказском военном округе из моряков Черноморского флота, Каспийской флотилии и курсантов военно-морских учебных заведений

⁶ Города в Орджоникидзевском крае.

какой-то капитан или старший лейтенант, построил нас, когда мы прибыли командой, посмотрел и говорит: «Ты сюда, ты сюда, а ты сюда». Откуда мы знали, что он делает? А потом выяснилось, что он сюда назначал людей, которые покрепче, поздоровее, потому что это [был] минометный батальон. А минометный батальон, значит, так: тремя солдатами переносят миномет, я и еще два подносчика. Ну, я еще не обученный, только военная подготовка школьная, а она для этого дела ничего не давала. Просто, нас воспитывали в том духе, чтобы защищать Родину, все это общие положения. А конкретно, что и как встретится нам, об этом разговора не было. Ну, я подносчиком мин оказался и пошел, пошел. Казарма наша была, в Пятигорске мы простояли где-то неделю ноября. Где-то 24-26 ноября это было событие.

А миномет какой был?

82-мм. Вот, когда кино показывают, вот такой вот, калибр 82. Наводчик носит на спине ствол, заряжающий – двуногий лафет, а третий – снарядный называется – вот эту плиту. Плита весила 16 кг, ствол был немножко легче, а двуногий лафет был вообще самая легкая часть, там 12 или 13 кг, точно не помню. Там такие трубы, ну где-то она сплошная была, а где-то трубчатая¹. И туда поставил нас [командир], я оказался там. Наш один из команды оказался низкорослый парень и, значит, его поставили в пехоту. Через некоторое время, слышим, его нет уже. Вот так, нам повезло. Там другой парень тоже такой был крепкий, как я. Вот это было, значит, в Пятигорске, полтора месяца. Нет, не полтора. Значит так: полностью декабрь и полностью январь. В первых числах февраля приехали в Ростов <...>

Где-то в Куцевке или черт его знает, остановился эшелон. Товарищ мой на платформе ехал. Мы все ехали в вагонах, а он на платформе, охранял с винтовкой там сено для лошадей, туда, сюда, скребки и прочее на платформе. Ну, я пришел к нему и какую-то часть пути проехал. Одет был хорошо, командир взвода перчатки мне свои дал, эти рукавицы.

Вы уже в форме были?

Да, форму получили мы к концу ноября – началу декабря. И смотрю: бегают солдаты. Ну а мы что? 18 лет нам <...> И, значит, бегают люди туда-сюда с котелками. Я спрашиваю у этого товарища, он старший был: «В чем дело, что они бегают?» А он говорит: «В этой бочке, в этом вагоне, – говорит, обычный вагон, красный, – стоит цистерна небольшая, в которой спирт». И они спирт набирают, окунают котелок и набирают. Я посмотрел, посмотрел на это дело. Сейчас увидит начальство, дежурный по эшелону есть, если бы он так подбросовестнее выполнял свои обязанности, он бы давно это дело увидел. Но он так и не увидел. Я решил помочь этим людям, что бы их потом не арестовали, не судили и прочее. Соскочил с платформы, стоим. Стоим, а эта платформа, как раз, этот вагон напротив нас. Там, знаете, внизу есть лоток такой, как желобок, по которому ходит колесо, а колесо встроено к двери вагона этого, товарного. Если потянуть это, то колесо покатится сюда, а в конце здесь сделано вот так (*показывает*) выступ вот такой, чтобы колесо дальше не пошло.

Башмак?

Нет, прямо на вагоне, где колесо, где у него дверь эта открывается и закрывается, чтобы он дальше не пошел. А здесь какое-то закругление было. Ну, я схватился, а я выпил. Он же сидел, выпил и мне тоже так дал, я попробовал. Ну, так, все у меня мозги на месте, и на них сразу раз и 96 градусов. Конечно, немножко выпил, но все равно уже зашумело. Зашумело, и я начал выдумывать ерунду. И придумал, чтобы их не арестовали этих людей, которые набирали там. Они с той стороны заходят. А кто-то открыл эту дверь. Так, я думаю, давай, закрою эту дверь, чтобы не было видно цистерны и людей этих бы не обнаружили. Вот так схватился, а когда человек немножко подвыпил, у него получается торможение. Вот при этом торможении получилось, что палец у меня оказался на этом закруглении. Хорошо, что в рукавице палец был, иначе б там его отрезали. И вот такое это получилось, это до войны еще не дошел. Вот так, как кость пополам.

До Ростова доехали и расположили нас в казарме. Казарма была у нас вот такая. Бригада была, где педагогический институт², в районе Братской остановки, по главной, если

¹ 82-мм миномет БМ-37 принят на вооружение Красной армии в 1937 г. В походном положении весил 61 кг и разбирался для переноски на три части – ствол (вес во вьюке – 19 кг), двунога (20 кг) и опорная плита (22 кг).

² Ростовский-на-Дону государственный педагогический институт открыт в 1931 г. В 1993 г. преобразован в университет. В 2006 г. вошел в состав Южного федерального университета.

ехать, там еще такая площадка большая, от стены до проезжей части, над тротуаром, потом убрали его. А батальон наш стоял на улице главной, я не помню, как называлась улица, я не помню, как называлась она раньше, а – Большая Садовая¹, потом Энгельса. Так вот, на улице Энгельса, стоит там сейчас гостиница «Интурист»², вот так гостиница стоит, а вот так стояло красное здание кирпичное, как вот если вот так ехать, вот рядом прямо, вплотную кирпичное здание было к этой гостиницы «Интурист». Там до войны была школа, трехэтажное здание, вот в этой школе на втором этаже минометный батальон располагался <...> Школу уже, по-моему, разобрали, я видел, когда проезжал. Долго она стояла, и видел, правда, не заходил уже, и вот так оно стояло, вот кирпичное красное здание. Вот там мы простояли.

Это Ваш батальон был? Это какой батальон был?

Батальон минометный. Какой батальон был? Значит, морская стрелковая бригада. Любая бригада состоит из батальонов, дивизионов. Это дивизия состоит из полков, а бригада состоит из батальонов. Так вот, батальон был 1-й стрелковый, 2-й стрелковый, 3-й стрелковый. В [каждом] батальоне было 600 человек моряков. Дальше был артиллерийский дивизион 76-[мм орудий]. Не эти, а старые, 1938 г. пушки³. В дивизионе 12 орудий, три батареи по 4 орудия. Дальше – минометный батальон, вот этот наш, три роты, в каждой роте четыре взвода. Два взвода 82-мм по 4 штуки минометы – 8, а два взвода тоже по 4 50-мм⁴, вот такие маленькие мины.

Вы в этом минометном батальоне были?

В этом минометном батальоне. Когда на поле боя, то эти 50-мм находятся прямо с пехотой, а мы метрах в 500 сзади. Вот я и говорю, что повезло, хоть я и таскал сначала этот двойной лафет, эти мины в лотках. Шесть мин в одном лотке, ремни одел и все прочее, и пошел. А потом перешел уже, стал заряжающим. А заряжающий, значит, обязан запускать мину в миномет.

Ну, тут уже надо ловкость проявлять, чтобы две мины не опустить!

Нет, просто, отпустить ее. Отпустил, и она сама идет. Там же угол у него больше 45 градусов. Вот такая штука, значит.

И Вы стояли там в январе и дальше?

Мы там стояли... Декабрь и январь мы были в Пятигорске, в первых числах февраля приехали в Ростов. В первых числах марта вышли на Миус-фронт.

Проверим по карте. Вот 68-я бригада Ваша.

3-й стрелковый батальон, 1-й батальон, 2-й батальон. Стрелковые батальоны, значит так, резерв какой-то есть. Стрелковые батальоны – это бригада. В каждом батальоне 600 человек было или около этого. Это были всё моряки, снятые с кораблей, которые потопили в Черном море, затопили. Вот они, значит, попали сюда. Так, здесь, вот они здесь (*показывает на карте*), 68-я морская стрелковая бригада, вот три батальона ее. Об остальных писать не будем. Вот 76-я морская стрелковая ...

А 81-я немножко была сзади...

Вот, правильно, вот резерв.

Лев Алексеевич, как Вас перебросили на Миус? Готовили к наступлению или сразу в бой? Подготовка хоть какая-то была к этому мартовскому наступлению?

<...> То, что я сейчас проговорю, это антисоветские действия. Но не потому, что буквально антисоветские, а [потому], что руководители, которые должны были делать что-то, не делали <...>.

Размещался в здании бывшего городского доходного дома на углу Большой Садовой улицы и переулка Островского.

¹ Большая Садовая – центральная улица Ростова-на-Дону, в советское время переименована в проспект Энгельса, в 1990-х гг. возвращено прежнее название.

² Гостиница «Интурист» открыта в 1973 г. В настоящее время – конгресс-отель Дон-Плаза. Размещается по адресу: улица Большая Садовая, 115.

³ Вероятно, имеется в виду 76-мм дивизионная пушка образца 1936 г.

⁴ 50-мм ротные минометы образца 1938 и 1940 гг.

Вы, наверно, говорите об авторе операции. Цыганов¹, генерал-майор, командующий 56-й армии, который руководил наступлением...

Ремезов² же был?

Ремезов был до Цыганова, его потом сняли и Цыганова назначили.

Ремезов был. А этого я даже не слышал.

Вот он, Ремезов (показывая фотографию).

Ну, я никогда близко не знал его, я знал только фамилию.

Вот расскажите, как Вас туда выдвинули. Подготовка была какая-то?

Подготовка была такая....

Вы же только оружие получили недавно?

Оружие получили мы здесь, в Ростове. Нам целого месяца было достаточно, чтобы...

Научиться?

Да. Но я еще в школе стрелял хорошо.

У Вас только миномет был? Личного стрелкового оружия не было?

Винтовка была?

Было. Полагалось – пистолет у наводчика. Но это кобура была, пистолета не давали им, конечно. А все остальные были вооружены карабинами. Карабин был у артиллеристов, минометчиков, а также у кавалеристов³. Карабин – та же самая винтовка, только обрезанная. Потом к ним стали приделывать штыки, а сразу вышли без штыков.

Научились стрелять из него?

Ну, конечно, стреляли. Мы стреляли в Пятигорске еще, ну, может где-то на скатах Машука или, может, у подножья <...>

Стоит морская бригада (*рассматривает карту*). Стоит батальон, мы с Вами это проговорили. Значит, три батальона стрелковых, рота автоматчиков, рота разведки, батальон связи, артиллерийский дивизион 76-мм где-то вот здесь вот ...

Это гаубичный артиллерийский полк Резерва Главного Командования, он сзади стоял.

Главный полк резерва – это правильно.

Мы на карте артиллерию, приданную бригаде, не показали.

Вы знаете, я этого дела не знал, что там такое стояло. Я там видел только, когда мы пошли на Миус-фронт. А тут какие населенные пункты?

Поселок Матвеев Курган⁴, хутора Грунтовский, Степановский, Колесниково, Бедновский⁵.

Вот, вот, Колесниково. Вот это наше. Там должно быть Ряженое⁶ где-то!

Вы на Ряженое наступали тоже?

Это первый день, мы наступали здесь, Ряженое <...>.

Расскажите, как это все происходило, Лев Алексеевич.

Происходило это, значит так. Три батальона, я вам остальные перечислил, дальше артиллерийский дивизион должен был быть при бригаде (*показывает на карте*). Здесь

¹ Цыганов Виктор Викторович (1896–1944) – советский военачальник, генерал-лейтенант (1943). В сентябре – ноябре 1941 г. – командующий 38-й армией, с декабря 1941 г. по июль 1942 г. – командующий 56-й армией, затем заместитель командующего по вузам Московского военного округа.

² Ремезов Фёдор Никитич (1896–1990) – советский военачальник, генерал-лейтенант (1940). В июле 1941 г. – командующий 13-й армией, в сентябре – октябре – командующий Северо-Кавказским военным округом, в октябре – декабре – командующий 56-й армией. С января 1942 г. – командующий Южно-Уральского военного округа, с апреля 1942 г. до конца войны – командующий 45-й армией.

³ Для артиллерии, саперных войск, кавалерии, подразделений связи и материально-технического обеспечения в Красной армии предназначался 7,62-мм карабин Мосина. Он был разработан на основе винтовки Мосина образца 1891/1930 гг., только с более коротким стволом и без штыка.

⁴ Районный центр Ростовской области.

⁵ Хутора Матвеево-Курганского района Ростовской области.

⁶ Село в Матвеево-Курганском районе Ростовской области.

показаны стрелковые полки, стрелковая дивизия, 2-я гвардейская¹, недалеко от нас была, наверное. Нет, Ряженое вон близко. Матвеев-Курган сзади был, правильно, река Миус, здесь. Вот и здесь еще, кроме вот этого, должен быть дивизион пушек калибра 57-мм², по штату предусмотрено для бригады, для каждой бригады. Так вот в тот день, когда мы, 6, по-моему, это было марта, в тот день, когда мы пошли на Ряженое и там людей положили, дивизион этот в Ростов прибыл эшелонам и выгружался. Значит, получается так, командир, от которого зависело сказать так, что, позвольте, дивизиона же нет, определили бы по связи и сказали бы, что он на подходе, тогда, значит, на день-два отложить и пойти, когда дивизион будет вот здесь, на переднем крае <...>. Мы наступали вот здесь вот, на Ряженое. Значит, надо было перейти через Миус, мы здесь где-то стояли, вот здесь стрелковый полк 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Они не наступали, они стояли, а мы наступали вот отсюда на Ряженое.

Через Миус?

Войска через Миус перешли. Долина реки Миус – там, примерно, километра 3-4-5-6, и поле белое было от снега.

Река замерзшая была?

Я не переходил ее, поэтому не помню. Я смотрел на нее вот отсюда, смотрел на эту реку.

То есть батальон здесь остался, на левом берегу?

Батальон минометный к тому времени так сделали: 1-я рота вошла в состав 1-го стрелкового батальона, 2-я рота – в состав 2-го, и 3-я рота – в состав 3-го. Мы были 2-я рота, и мы были в составе 2-го стрелкового батальона. И на фронт мы шли уже в составе [2-го] батальона. Уже не в составе минометного батальона, а в составе стрелкового батальона. Ну, у нас было 6 мин, у каждого миномета. Замкомандира роты пришел, там высота есть 101,0³. Вот мы эту высоту [брали], ну вот так оно и было. Почему-то мне казалось, что она ближе сюда.

Значит, ориентир – на стволе белая линия, есть такая, по всей длине. Значит, по этой линии сориентирована на эту высоту. Далее, что сделать? Сказали поставить прицел, когда команда будет – стрелять. Ну, все по 6 мин выстрелили, еще темно было, у нас ничего больше нет. И мы без мин. Эта минометная рота в одном батальоне, другом, третьем. Минометный батальон весь вышел сюда, не имея 82-мм мин. 50-мм – не знаю, они отдельно от нас, там, где-то, а мы немножко сзади. Поэтому я точно не знаю, что у них было. Я сам заряжающий, не заряжающий, а подносчик был. И вот этих мин у нас было всего 6 штук, и мы их постреляли. Это все антисоветское, это не надо писать <...>.

Вас 6 марта перебросили из Ростова?

5 марта на марше были.

А марш пешком?

Пешком. Я расскажу, как можно спать на ходу, пешком идти и спать. И вот где-то здесь...

Вот карта. Смотрите, вот дорога, вот Матвеев-Курган, вот Ряженое. А это дорога из Покровского⁴.

Покровского у нас не было. Я знаю, где Покровское, но оно было нам не видно, отсюда не видно было. Так вот получилась такая картина. На Ряженое перешли эти ребята, моряки, Миус-речку. Прошли эту долину всю белую. Тогда было еще наступление: 1-й батальон в

¹ 2-я гвардейская стрелковая дивизия 29 января 1942 г. вошла в состав 3-го гвардейского стрелкового корпуса. В марте 1942 г. в составе 3-го корпуса вошла в 56-ю армию Южного фронта, приняла участие в наступлении на Таганрог.

² 57-мм противотанковая пушка образца 1941 г.

³ 3-му гвардейскому стрелковому корпусу в составе 2-й гвардейской стрелковой дивизии, 68, 76, 81-й морских стрелковых бригад, 63-й танковой бригады, 689-го гаубично-артиллерийского полка, 2-го и 4-го дивизиона 526-го гаубично-артиллерийского полка, 1-го дивизиона 574-го гаубично-артиллерийского полка 8 марта 1942 г. была поставлена задача прорвать оборону противника между поселком Матвеев Курган и селом Ряженое. Удар наносился в общем направлении на высоту 101.0 (Курган Новоселовский) и далее (ЦАМО РФ. Ф. 832. Оп. 1. Д. 16. Л. 46).

⁴ Село Покровское – в настоящее время административный центр Неклиновского района Ростовской области.

первом эшелоне, 2-й батальон во втором эшелоне, 400-500 метров расстояние. Впереди батальон здесь. Вот это все поле, только линии...

Черные линии?

Не взброд, а линии были, в бескозырках, бушлатах и прочее все. А мы здесь стояли. Мин нет, мы ничего сделать не можем. Карабин есть, но карабином стрелять не будешь, и мы стояли, смотрели. Тогда нам сказали перемещаться, но мы пока посмотрели, прилетел кукурузник этот двухфюзеляжный, Фокке-Вульф-189¹.

«Рама»?

«Рама» прилетела, посмотрела. Ну, сейчас жди [немцев]. Мы ждем. И получилась такая картина здесь. Значит, Ряженое они прошли. После Ряженого, по-моему, где вот здесь подъем был. Отсюда, где мы стояли, смотрели, мы видели, что по этому подъему, как по тропинке, движутся солдаты группами, немецкие, вверх поднимаются и уходят туда в глубину, там дальше не видно их. Через какое-то время говорят, что там, значит, получилось, что захлебнулось наступление. Быстро прошли, потому что заслон не очень большой был. И захлебнулось, и пошли отступать. И вот здесь, где 101-я высота, левее высоты есть такой овраг, я там после войны был. И вот когда наши ребята пошли из населенного пункта, там дальше, в глубине, вышли танки и бронетранспортеры, 11 штук всего <...>. Вот они в овраг ссыпались, отсюда ссыпались.

И что ребята?

И их начали бить отсюда. Отсюда половина танков. Отсюда половина транспортеров.

А нашим ответить нечем было?

А вот тот дивизион, который должен был отработать, его не было. Я потом много раз вспоминал этот случай. Я закончил войну командиром батареи артиллерийской, противотанковой 76-мм пушки². Не эти, эти пушки старые, а ЗИС-3 1942 г.

Хорошие пушки.

Хорошие. Немецкий «Тигр»³, лобовую бронь, 100 мм, эта пушка брала за 300 метров. Лучше не придумаешь.

А здесь нечем их было взять?

Я говорю, я закончил командиром батарей, я 4 пушками, которые у меня были в подчинении и которые были бы обеспечены боеприпасами, я эти 11 штук бронетранспортеров и танков за полчаса привел бы в порядок. Может быть, они бы и успели что сделать, но я уверен, что я бы сумел бы эти танки поставить на место. А этот дивизион, который должен был заниматься этим вопросом, он был в это время на выгрузке, выгружался в Ростове. А еще должен сказать, что нельзя так делать, может быть, разведка тоже не донесла правильно. Не сказали, что там танки есть, 11 штук. Если б знали, может быть, не пошли.

11 танков было?

11 танков и самоходных [орудий] вместе там было!

И наши ребята куда делись?

Ссыпались сюда ...

Через реку назад?

Нет, ну кто сумел там, разве все усмотришь! Во всяком случае, многие уходили сюда, а многие остались там. На дне этой траншеи, оврага остался сержант Лола, такая фамилия была у него. Кадровую службу отслужил он до того года за два-три, уволился. Крепкий такой мужчина был, высокий, здоровый. Он пришел ночью, часа в два ночи пришел сюда к нам, откуда начинали наступать, в Колесниково. Так что вот такая картина была. Так что эти дела антисоветские я нигде не рассказываю. Я говорю, без меня хватает, кому грязь лить.

Это же не грязь, это же действительно так было.

Это – действительно, но это не советская власть виновата!

¹ «Фокке-Вульф» Fw 189 – немецкий двухмоторный двухбалочный трехместный тактический разведывательный самолет, получивший за свою форму прозвище «рама».

² 76-мм дивизионная и противотанковая пушка образца 1942 г. (ЗИС-3) стала самым массовым советским артиллерийским орудием, выпускавшимся в годы Великой Отечественной войны.

³ Т-VI «Тигр» – немецкий тяжелый танк времен Второй мировой войны. Всего в 1942–1944 гг. произведено 1359 шт.

Мы же и не говорим, что власть.

Это генерал, который там командовал, он бы дал команду сделать <...>

Много потерь было?

Потери такие были, не знаю, насколько достоверно, но в Колесниково, там в одном доме мы были, там взвод, может, рота была, не знаю, а в другом доме, рядом, с этого стрелкового батальона были матросы. И вот один матрос нашему солдату сказал, что 4 дня прошло, и нас больше посылать не стали туда, а другие наступали. Я даже не знаю, не в курсе дела, кто наступал, а может, не наступали вовсе, потому что успокоилось все после этого. За четыре дня у них было 200 человек в роте, солдат-матросов, а осталось 25 – вот и потери. Это получается четыре и четыре, восемь.

Так они и шли в атаку, в своих черных шинелях, моряки?

Да.

А у Вас какая шинель была, морская тоже?

Наша солдатская, армейская.

То есть не все в бригаде носили морские шинели?

В бригаде они получали свои, по-моему, они даже в бушлатах были, точно не скажу.

В бушлатах черных?

В черных точно. У него в вещмешке обмундирование, бескозырка, в том числе. И в атаку в бескозырках шли, зубами ленточку держат. Как только в атаку, как только в бой, они передевались и в этой форме выходили.

Холодно было в это время, март?

Днем было так. Я там подморозил большие пальцы на ногах. Значит, ноги были мокрые, днем подтаивало, а ночью мороз. Может быть, небольшой, 2-3-4-5 градусов, март месяц. А насчет воды, я не помню. Я точно не переходил Миус, я с этого берега, а там же возвышение было, точно, чего бы я переходил. Возвышение было сзади, и оттуда мы с этим расчетом стояли и смотрели, как там проходит, и что проходит.

А потом отвели Вас?

Да, потом команда была, мы вернулись в Колесниково.

Вы не слышали, были случаи, когда местные жители помогали вытаскивать раненых моряков?

Нет, это может быть, после нас было, может быть не на нашем фронте.

Наверно, где 76-я бригада шла?

Нет, местного населения я там ни одного человека не видел.

Понятно. И куда Вас отвели потом?

А потом, значит так, мы перемещались. Есть там такие населенные пункты, севернее – Садки, Копани¹. Вот там мы останавливались, пробыли пару недель и нас переместили дальше. А закончили мы в Колесниково, а то Курлатское² есть. Курлатское севернее Таганрога, на северо-восток 13 километров. У командира взвода была карта. Он знал, что я грамотный, давал мне карту: «Занимайся, работай». Я занимался, я точно до сих помню, что там было 13 километров от Таганрога до места, где мы стояли, Курлатского.

Вот Курлатский, это за Самбеком³.

Да. Самбек у нас был впереди.

Так на Самбеке немцы стояли?

Немцы стояли на Самбеке, когда солнце всходило утром, когда-то освещало солнце Самбек, а когда-то освещало нас, утром рано, по-моему. Да, утром рано мы Самбек видели, восток сзади нас был, а Самбек впереди. Точно, солнце всходит сзади, и солнце бьет туда на Самбек. А после обеда они, наоборот, мы освещались солнцем сильнее, старались уже не болтаться, иначе могут подстрелить.

Тут стояли Вы, на Курлатском?

В Курлатском мы долго стояли и отсюда, из Курлатского мы ушли и оставили фронт.

В Ростов?

Да, 22 июля 1942 г. оставили мы оборону там.

¹ Хутора в Неклиновском районе Ростовской области.

² Хутор в Неклиновском районе Ростовской области.

³ Село в Неклиновском районе Ростовской области.

Где стояли до 22 июля?

Ну, тут трудно определить, где. Я знаю точно, что Самбек был впереди.

То есть в этом районе Вы и остались?

Вот здесь, вот. Вот, где Курлатское.

Так Вы почти полгода здесь стояли, получается, до 22 июля?

Да, примерно так. Значит так, в Курлатском мы стояли. Что ж там было? Там землянки, и в погребе.

Прямо в Курлатском?

Прямо в Курлатском, там дом разбит и рядом погреб. 22 июля мы отсюда поднялись и пошли вечером, когда стало темнеть, пошли на Ростов. Тут оставили где-то ...

Заслон?

Заслон – машина была, по-моему, или пара машин, ну там, может быть, солдаты. Я спросил старших. Я же самый младший был там, спросил, в чем дело. А они говорят: «Прикрывают, мы сейчас пройдем, а они будут стрелять в сторону противника в разных местах». Чтобы обозначить передний край наш, а к утру перестанут стрелять и будут нас догонять. Ну, ясно, я усвоил, что к чему. Прошли мы Курлатский, из Курлатского вышли и пришли по Таганрогской дороге.

В Ростов?

В Ростов, там, где [на] Гвардейской танк стоит¹, на этом месте я проезжал на коне. Когда мы приезжали сюда, много бегало лошадей, коров и прочего. Все разбито же...

Вы поймали?

Я поймал коня, значит, и оседлал, я с ними в колхозе имел дело.

А седло где взяли, там же?

Седло из конюшен где-то, ну они же далеко не уходят, около людей же лошади. Хорошая такая лошадка была, не помню, куда дел ее, отдал, наверно. Командир роты приказал отдать, отдал. Вот, я поехал там, на коне, вот где сейчас танк стоит на этом месте. Там его, конечно, не было. Потом пошли на 29-ю линию², минометы были у нас на повозках, два миномета на одной повозке, во взводе четыре миномета, значит, на две повозки. Две повозке, ездовые, и расчеты за ними идут. Вот мы ночью идем и вот так руками за заднюю часть, за доску повозки, взялся и идешь. Идешь, идешь и вдруг начинаешь засыпать. Руки освобождаются, ослабевают, отцепились. Повозка пошла, руки остались, а ноги идут потому, что они идут. Шагов 5-6 сделал и упал. А где упал? В левом кювете. Говорят, правая нога делает неподконтрольный шаг длиннее, чем левая нога. И вот правая нога заходит, и в кювет левый упал. Схватился и опять пошел, вот так я спал. И пришли мы 23 июля в Ростов на 29-ю линию. Оставили там повозки наши с минометами. А минометы забрали и стрелковое оружие, и через мост, который сейчас там есть, он там и был, по-моему. Через мост перешли на ту сторону, и вышли потом, поле и там дорога, по-моему, была, грунтовая какая-то. В поле между Батайском и Доном вышли. И вот там, я помню, мы укрывались от [вражеской] авиации и туда-сюда, жарко было, это я помню. А ночью нам дали грузовые машины. А машины нас привезли под Азов, там село Кагальник, а оттуда мы своим ходом, тем путем, что повозки наши пришли, своим ходом начали двигаться через Кубань.

Краснодар я не помню, не видел я его, где-то, видимо, сбоку проходили мы. Через Кубань вышли в предгорья Кавказа. В предгорьях Кавказа, в Туапсе, где-то карта была, карта дороги, географическая карта для автолюбителей, там эти пункты обозначены. Вот и пришли мы туда, и все, началась война уже, значит, позиционная оборона. Окопы копать. Через Кавказский хребет протасил я свой, уже там был наводчиком миномета, уже наводчик, ствол уже был у меня. Тасил свой ствол через эти горы под Туапсе. Вообще-то

¹ Гвардейская площадь в Ростове-на-Дону находится на улице Красноармейской, недалеко от главного железнодорожного вокзала. В центре площади в 1967 г. установлен танк Т-34 в честь бойцов 3-го гвардейского танкового корпуса, 2-го гвардейского и 5-го гвардейского Зимовниковского механизированного корпусов, 6-й гвардейской танковой бригады и 34-й гвардейской стрелковой дивизии, освободивших Ростов-на-Дону от захватчиков 14 февраля 1943 г. (архитекторы Г.А. Григорьев и Н.Н. Нерсисянц).

² Часть улиц в Пролетарском районе г. Ростова-на-Дону (до 1928 г. – самостоятельный город Нахичевань-на-Дону) называлась линиями, как и в Санкт-Петербурге.

получилось так: нас спас Сталинград. Если бы Сталинградской эпопеи не было, если б немец так не застрял, как он застрял, а обошелся бы, то он бы не снимал войска отсюда. Сейчас один шутник пишет в газете, вот, буквально недавно, в «Вечернем Ростове», что Ростовская битва, оказывается, битва была в Ростове, что Ростовская битва спасла Сталинград. А было на самом деле наоборот, что войска отсюда снимали, с Кавказа и перебрасывали в Сталинград. Если бы не это, то нас бы раздавили. А так они тоже спокойно видят, что ничего не получается, успокоились. А на новый год 1943 г. когда уже ясно стало, что Сталинград-то уже пропал, они подали команду, и их войска стали отступать по той же дороге от Баку, ну не от Баку, а там [станция] Ищерская последняя точка была. От Ищерской и сюда через Минводы и пошел на Куцевку и на Ростов. Цель была такая между Сталинградом и Ростовом, чтобы успели проскочить эти войска, которые были на Кавказе.

17-я армия вермахта.

Часть проскочила, часть осталась здесь, часть ушла на Тамань, потом они с Таманского полуострова уходили, когда Смоленск освободили, вот в 1943 г., когда Таманский полуостров освободили, а то они там сидели.

А Вы где в это время были?

Под новый год 1943 меня отправили учиться. И мы отсюда прямо в Туапсе, называлась как – Черноморская группа Закавказского фронта¹, вот так называлась. Масленников², по-моему, командовал там. Вот и оттуда мы вышли на шоссе, автобусы попутные, до Тбилиси доехали. А в Тбилиси – в военно-политическое училище³. Речь шла вот о чем: в марте месяце – март, апрель, в общем, на весну было спланировано на юге здесь, где Таманский полуостров, проводить наступление, немца сбросить в море и так далее. И там, где «Голубая линия»⁴ была у немцев, чтобы ликвидировать ее. Короче говоря, вот здесь между Черным морем и Каспийским морем, чтобы все это дело закончить. Ну и решили так сделать, поскольку Закавказье, набирать надо будет пополнение, формировать дивизии из местного населения. А местное население лучше и легче понимает своего. Ну, я же свой, кавказский, и решили, что я [подхожу]. А что я школу кончил – этого никто не спрашивал. Правда, один случай был, когда сказали, что видно, что окончил. Вот и послали меня, там, другого, третьего, пятого, десятого. Только начали заниматься, расчет был у них такой три месяца. Три месяца у них занятий...

Политруком?

Политруком роты, все – и вперед, как раз, когда, это был декабрь. А потом какой-то шутник придумал так: зачем так делать, давай сделаем по-другому – артиллеристов отправить в Горький, там есть такие воинские части артиллерийские, минометчиков оставить, и в Кушку отправить, там Краснодарское минометное училище⁵, было эвакуировано с Краснодара в Кушки. И пехотинцев оставить в Тбилиси. И вот назавтра мы на поезде и в Кушку, в Среднюю Азию приехали, [через] Каспийской море, в Кушку и там учились. А 8 августа 1943 г. Калинин⁶ издал указ о ликвидации должностей политруков рот⁷. И должность, на которую я учился, ликвидировали. И тогда нам прислали с фронта людей,

¹ Создана 3 сентября 1942 г. из Северо-Кавказского фронта. 5 февраля 1943 г. вошла в состав Северо-Кавказского фронта. Командующие – генерал-полковник Я.Т. Черевиченко, с 17 октября 1942 г. генерал-лейтенант И.Е. Петров.

² Масленников Иван Иванович (1900–1954) – советский военачальник, генерал армии (1944), Герой Советского Союза (1945). В 1939–1943 гг. – заместитель народного комиссара внутренних дел СССР по пограничным и внутренним войскам. С 8 августа 1942 г. – командующий Северной группой войск Закавказского фронта, с 24 января по май 1943 г. – командующий Северо-Кавказским фронтом.

³ Тбилиское военно-политическое училище существовало с 3 декабря 1942 г. по 20 февраля 1943 г., затем переименовано в военно-политическое училище Закавказского фронта.

⁴ Немецкий оборонительный рубеж на Таманском полуострове, существовавший с зимы до осени 1943 г.

⁵ Образовано 10 марта 1942 г. из артиллерийского зенитного училища. В октябре-ноябре 1942 г. передислоцировано в Туркменскую ССР, в г. Кушку (ныне Серхетабад).

⁶ Калинин Михаил Иванович (1875–1946) российский революционный, советский государственный и партийный деятель. В 1919–1938 гг. председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета, в 1922–1938 гг. – председатель Центрального исполнительного комитета СССР, в 1938–1946 гг. – председатель Президиума Верховного Совета СССР.

⁷ 25 мая 1943 г. были упразднены должности замполитов рот, батарей и эскадрилий.

на чьи должности мы готовились. И они, и мы, нас всех вместе слили, и солдат, и офицеров, и стали учиться. Вот тут зам[еститель] начальника училища говорит мне, ну, определяет, кого, куда вставить, я сержантом был тогда. Когда я вышел к доске, объяснил там, что мне вопрос задали, он мне говорит: «Формулу неизвестного из квадратного уравнения!» Ну, для меня, я вчера окончил школу, мелочь была. Я ему раз-раз нарисовал: «Вот, видно, что окончил». Один раз только спросили, окончил я школу или нет. А так больше никто не спрашивал. И что там дальше? А дальше, значит так, стали мы с ними вместе учиться.

Вместе служить, вместе учиться стали. И назначают караул. Самое смешное, во взводе были капитаны и солдаты, и все учились по одной программе. Наш 1-й взвод 1-й батареи был как раз вот из этих. Я тоже зам[еститель командира взвода] наиболее подготовленных, они тоже учились. Но если бы была какая-то нужда, могли поставить на большую должность, а так вышли командиры взводов. Те капитаны командирами взводов пошли, и я пошел, и так далее. Вот и стоим, значит, на пост назначают. Пост – склад боеприпасов – всегда в отдалении от воинской части стоит, чтобы, если случится что-нибудь, чтобы там безопасно было. И туда, значит, пешком идем. Заходим, становимся и начинаем нести службу – первый пост, второй пост, третий пост, стоим. Ночь прошла нормально, утром завтрак привезли. В первой смене я, сержант Хабалов, а во второй смене капитан Нечаев, а в третьей не помню, кто был, на посту на этом, недалеко от помещения. Он позавтракал, приходит ко мне, со своего поста, без всяких разговоров там («Стой, кто идет!»), разговоров нет, без разговоров. И говорит: «Ты знаешь, завтрак привезли. Иди, покушай пока горячий. Дай винтовку». Я винтовку ему отдал, пошел, позавтракал, а он стоял, пока я завтракал. Вот так служба шла. Ну, закончили нормально. Оттуда я попал сразу командиром взвода в противотанковый дивизион, тот самый, с которым я закончил войну, о которых я говорил, что, если бы те пушки мне вот туда [на Миус].

Какой полк у Вас был?

276-я стрелковая дивизия была, дважды Краснознаменная, ее расформировали потом¹. Ну, расформировывали так – не по заслугам дивизии, а кто попался под руку, быстрее надо было делать, быстрее, быстрее <...>. И дальше до конца войны я шел с ней, правда, потом меня царапнуло, под Новый год, 1945. Я попал под мину, под минометный налет. И тоже по глупости, также, как я повестку придумал себе, а то мог бы зиму перезимовать, вот, по глупости. На местности там, где она ровно, а потом делает такую петлю большую потому, что надо было выйти вверх, чтобы подниматься, это в Чехословакии. На выходе из этой петли домик такой маленький, деревянный сделан. Там, видимо, регулировщик был у немцев. Это мы уже потом там стояли. А пушки мои стояли в дежурке. Стояли, как на дороге, одна пушка левее, а другая правее. А мы все, офицеры, вот в этом домике лежим, отдыхаем. Команда будет – команды нет. Вдруг, слышим, идет повозка, а покрытие булыжное, мостовая по дороге. Там потом асфальт сделали. И колеса хорошо стучат, особенно ночью далеко слышно. А немцы на этом месте, где вот мы сейчас сидим, были вот только недавно, вчера-позавчера вышибли их. И этот человек, который стрелял потом с миномета, видимо, хорошо знал, куда ему стрелять. И вот слушает, наверно, так я думаю, слушает эти колеса, мы тоже слушаем. Потом повозка остановилась. Ездовой везет патроны своей роте. И в это время налет. Раз остановилась повозка, значит, там люди будут. И немец стреляет. Стреляет, на мое счастье, минами 37-мм. У нас 50-мм были маленькие, а у них 37-мм. И я услышал крик сержанта, командира орудия моего. Два орудия у меня. Вот, ранило его в голову, он как заорет, просто жутко было. Я выскочил с этого [домика], парторг успел меня схватить за шинель, за полу шинели: «Ты куда?» Я рванул: «Сержант там мой кричит!» И выскочил. Выскочил и бегу прямо к орудию. И представьте такую картину, я не рисую, все, как было, перед глазами ярко стоит. Слева и справа, как тюльпаны, эти самые мины рвутся, маленькие эти. Я как раз оказался в том месте, где эта полоса шла. Я же говорю, на мое счастье были маленькие мины эти. И вот мне в ногу в двух местах и еще третьем месте вот здесь.

И вот я с этим местом потом три месяца лежал в госпитале. Пришел с госпиталя, к своим пришел. Хотели в другое место, а подполковник там, в отделе кадров, когда я с

¹ 276-я стрелковая дивизия (II формирования) создана в августе 1942 г. в Закавказском военном округе. Закончила войну как 276-я стрелковая Темрюкская дважды Краснознаменная дивизия. Расформирована летом 1945 г.

госпиталя пришел, я [ему] говорю: «Так мне же нужно попасть в свою дивизию в 276-ю, в противотанковый дивизион, на свое место». Ну, потому что, если бы попал я в стрелковый полк, то надо было мне заново приобщаться ко всему этому, а война вот-вот кончается, 1 апреля было дело. Полковник говорит: «Ладно, хорошо». Помощнику – капитану какому-то: «Осетины всегда большие высказывают желания попасть в свою часть. Отправь его. – А там места нет! – Отправь, будет, пока дойдет, будет!» (смеется).

И точно, пока приехал, место появилось. И я сходу стал на свое место. И это было числа 15, командир дивизиона решил, что самая лучшая кандидатура вместо командира батареи, которого только ранили, это я. А я был младший лейтенант, а было два взвода в батарее, и при каждом взводе был командир взвода – лейтенант. И оба они – один старше на год, другой младше на два года – но оба они имеют больший опыт. Во-первых, лейтенанты, а я младший, опыт войны имеют больше, чем я. Я при этом командире дивизиона всего две недели воевал, с 1 по 15 апреля. А они же оттуда шли. Я попал туда 1 сентября 1944 г., попал в это место, а они уже были на месте там. Я, значит, стал в соседней батарее командиром взвода, а когда с госпиталя пришел, командир дивизиона решил поставить меня командиром батареи. Вот это как раз к тому самому, что за 1941 г. в Моздоке при двух школах при 4 классах один я закончил школу. Вот примерно таким образом. Вот так. Много наговорил Вам?

Лев Алексеевич, если вернуться к мартовским боям, получается, они первые были для Вас?

Да, это первый бой был вот этот.

А какие впечатления оставил первый бой?

Абсолютно... Мы так все воспитывались, что мы должны защищать Родину. Защита Отечества – священный долг и так далее. Все это под этим впечатлением мы росли. Я говорю, что в 8 классе я уже знал, что я буду военным.

А убитых видели?

Убитых – ну а как же. Убитые люди, лошади, масса. Вот, насчет того, что, ну люди ж не понимают, что к чему, не были там, не видели, всякую ерунду пишут. Я им рассказываю, детям, а они спрашивают. Вот в последний раз на встрече меня спрашивали: «Вы помогали кому-нибудь, кого-то выручили?» Я говорю: «Нет, у меня своя работа была». Вот идет строй, представьте себе. Ну, хорошо он идет, плохо идет, в колонне по четыре идут, движутся. Вдруг, за кюветом в той стороне кричит: «Братцы, помогите, истекаю!» Мы не имеем права выйти и помочь ему. Сзади идет трофейная команда, если она успеет, она поможет, нет, так нет. Потому что если мы все по полю разбежимся и будем собирать раненых, то кто воевать будет? Вопрос так ставится. А тут, если с точки зрения милосердия, конечно, помочь надо было, куда денешься. Но это когда как получится. Нет, этого не было. Один человек при мне рассказывал корреспонденту, что он все время боялся. Я просто-напросто среди ветеранов вот этой морской бригады, у них в Кемерово центр был¹, но они уже сейчас старые, кто 1925 г., 1926 г., мало 1924 г. Если я был самый молодой в роте, когда вот здесь в Ростове стояли. Меня никогда в караул не ставили потому, что люди были ...

Вам 18 лет не было еще?

Нет, 18 было мне, но ставил старшина роты, он же понимал, что вот этот Иванов, что уволился два года тому назад, что он до того три года служил, и он знает как азбуку, знает...

Устав...

Да. А я, он думал, я тоже разбирался уже, нас в школе немножко учили. Я и своих так учил, когда работал в школе. Они были готовы к несению караульной службы, только одень ему гимнастерку, дай винтовку и все, и пошел.

На уставные отношения, наверно, не очень внимания обращали в армии во время войны?

Нет, нормально. Ну, устав не спрашивали, статьи устава и так далее.

¹ В конце 1970-х гг. по инициативе М.Г. Малыгаева, служившего в годы Великой Отечественной войны в 68-й отдельной морской стрелковой бригаде, а в последние годы жизни проживавшего в Кемерово, там был создан Совет ветеранов бригады.

Вы же сами говорите, что смена караула спокойно происходила, без всяких условностей?

Ну, смена караула – это еще училище было. Так, если командир приказал, то разговора нет. И вот еще говорят, что гнали кого-то, подгоняли кого-то. Один маленький пример из моей жизни. Миномет может стрелять только по навесной траектории по живой силе противника. А танк, когда подходит к нему, [расчет] ничего сделать не может. И вот для того, чтобы хоть чем-то ограничить действия противника, решили делать так. Вот взвод 82-мм минометов. Здесь 4 миномета и здесь 4 миномета, а впереди метров 30, 25, 40, по местности исходя, выкопать окоп истребителю танка. В одном случае я оказался там самый молодой. И выкопал я этот окоп круглый, чтобы только можно влезть туда, чтобы там сесть, внизу сидеть. И вот как раз, надо было такому случиться, что в это примерно время – нет танка не было, нет. Они для танка – опасное направление. Идут, где нет деревьев, нет рвов и прочее. А где есть, скажем, овраг какой-то, они не едут, не боятся, сквозонет и уйдет. И надо же такому случиться, что в это время вышло положение об утверждении ордена Отечественной войны¹. Я, как сейчас помню, там было написано так: «Если летчик за операции получает орден Красного знамени, то штурман получает орден Отечественной войны I степени». Это я помню до сих пор оттуда, с 1942 г. И вот я сидел и мечтал, вот они пойдут сейчас, а я бутылкой, раз и все! И получил орден. Можете прикинуть, подгонял меня кто-нибудь или нет? Когда я сидел, мечтал об этом ордене. А этот придурок, который ничего не знает и не видел, говорит: «Подгоняли!» Вот такая штука.

В июле 1942 г., когда Вас к Ростову отвели, как Вы переправлялись через Дон?

На 29-й линии мост был.

А потом его разбомбили?

А потом не знаю, я ушел.

Переправиться успели там многие?

Ну, в общем-то, я уже разбирался кое в чем. Я сейчас помню, что, когда подходили к Ростову, с Таганрога шли, я уже посматривал вверх, вечерняя зарница, утренняя зарница Венера, как сейчас помню, справа сзади была. Вот я посматривал вверх, не летят ли, я посматривал. Мы часа примерно в два по этому мосту прошли на Зеленый остров и ни одного самолета не было.

Противника?

Противника, конечно. Если только станут писать, где-то вычитаете, что бомбили, ожесточенные сражения были – это кому-то хотелось так. Вранье, не верьте. Спокойно приехали, спокойно перешли. Даже больше того, я Вам немножко не так сказал. Мы, когда получили команду: «Личный состав 2-й минометной роты – вперед к мосту!», мы пришли к мосту. А там, на том берегу, на Зеленом острове, стоит командир роты и политрук. Вот наш командир роты говорит: «А где минометы?» Командир взвода молодой парень был, моему, лет 20-21, весь покраснел, что не догадался минометы взять. Какой же он взвод минометный, когда минометов нет. И все, приняли решение наводчика, я уже наводчиком был, наводчика и еще одного солдата, по два человека, значит, вернуть обратно к повозкам, они там в пробке стоят, повозки, пропускают машины, забрать минометы и прийти сюда обратно, и пришли. Если бы какая-то тревога была, кто пошел бы за минометами? Конечно, нет. В спокойной обстановке пошли, повозки стоят. Мы с двух повозок пришли, взяли минометы, на колеса поставили, покатали. Вот так.

Не бомбили, спокойно переправились?

Нет, по крайней мере, до середины дня там никого не было. Один потом в училище рассказывал, что он подбил самолет над мостом, но это было позже, к вечеру.

Потом Вы куда пошли?

Я же говорю, что мы в поле между переправой на 29-й линии и Батайском, там было кукурузное или подсолнечное поле, не помню, и вот там укрывались и ждали, пока нам обещали машины. К вечеру дали машины, и мы поехали. И началась уже война: Краснодар, Кубань и Туапсе.

¹ Учрежден указом Президиума Верховного Совета СССР 20 мая 1942 г.

А кормили нормально?

Пока связь была, нормально, а вот когда мы вышли под Туапсе, то у нас еще тоже ничего было, а северо-восточнее Туапсе есть Шаумян¹. И вот, когда немцы южнее Шаумяна вклинились, и вот тогда мы уже потеряли связь с тылом, и 10 дней мы питались лесными грушами, они как раз созревали. Население когда-то сажало там кукурузу и картошку. И это выкапывали, что сажали. И спасибо командиру роты, он оказался деловой человек, в возрасте он был, лет так, наверно, за 30.

Моряк?

Нет, наш. У нас был моряк – замкомандира роты. А командир роты, значит, сделал так: приказал всем подчиненным своим – ездовым там, старшине и так далее – привязать к каждой повозке по одной-две коровы, которые блукают по полю. Привязали, а потом резали и еще пехоте давали мясо. А потом, когда все это дело немножко успокоилось, когда немец стал снимать войска с Кавказа и отправлять их под Сталинград, тогда стало немножко легче. Прорубили просеку в лесу, и по этой просеке ходили сами люди пешком. В вещмешки положат продукты, там получают и приходят сюда, а потом здесь.

А здесь нормально кормили?

Да, тут нормально все.

Горячее давали?

Ну, конечно, тут же здесь рядом. А это было, потому что перерезана дорога была до Шаумяна, потому вынуждены были так.

А раненых успевали-то вывезти здесь?

Ну а как же, обязательно.

Медсанбат?

Медсанбат, когда как. Ну, медсанбат, конечно. Медсанбат отправляет в эвакогоспитали.

Не было трудностей? Все-таки мороз там? Или мороза не было, Вы говорите, подтаивало?

Где?

В мартовские бои?

Я говорил, что подтаивало днем, а ночью мороз. Вот у меня большие пальцы на ногах отморожены.

Потому что все время находились в поле?

Да, в поле находились. Нет, не все время. У нас вот в Колесниково, это станция Колесниково², мы как раз пришли из Ростова прямо в Колесниково.

И там обогрелись?

Да, там домики пустые, нет хозяев!

Жителей отселили?

Нет, не отселили, а они сами убежали. Когда линия фронта, убегают все. Иногда даже узлы остаются на столах, а людей нет. А кушать надо было. У меня был один солдат, казах. Так он принес ведро сметаны, где-то нашел в доме. Сели так, вокруг этого ведра и так, значит, хлеб есть, поужинали, и спать. И нормально.

А Вы осетин?

Осетин. Причем без помеси. Причем, как я первый и единственный окончил школу в 1941 г., так я пошел в 1 класс, ни одного слова на русском языке не знал. Это целый анекдот. Это все равно, что нашего ребенка сейчас в Турцию отвезти и бросить его в школу (*смеется*). Но у меня там помощник был. Наши соседи из хутора переехали в город на год раньше. И мальчик за год кое-что усвоил, среди русских жили же. И вот, значит, мы сидим. Пришли с ним в школу, сидим вдвоем, а учитель в школе был кабардинец, Кадакаев фамилия была. Вот, показывает на меня – встать. Спрашивает учитель: «Как твоя фамилия». А откуда я знаю, что он говорит? А этот мальчик говорит: «Скажи Хабалов. – Хабалов». Спрашивает имя: «Скажи Лева – Лева». Вот так я начинал первый класс.

Женщины были на войне рядом с Вами?

Были.

¹ Село в Туапсинском районе Краснодарского края.

² Железнодорожная станция Колесниковский в хуторе Колесниково.

В медсанбате или еще где-то?

В медсанбатах кто же будет, если не женщины.

А как относились к ним?

Ну, когда я помоложе был, относился отрицательно ко всему этому.

Отрицательно? А почему?

Почему отрицательно? Потому что война – это не женское лицо. Были случаи, всевозможные случаи были – отрицательные, положительные, все это дело было <...> А вообще-то, если так разобраться, что женские авиационные полки наносили урон противнику не меньше, даже были, истребители были, истребительный полк был, женский. Я не помню, кто там, Раскова¹ была?

Раскова создавала. То есть Вам не до женщин было?

Нет.

А как жители Вас встречали, когда Вы освобождали территорию?

Встречали хорошо в Чехословакии.

Чехи или словаки?

А их разве там разберешь тогда. Сейчас я знаю, что есть Чехия, Моравия, Словакия <...>.

А поляки – не очень?

Поляки – нет, я бы сказал, что нормально. Это руководство их, также, как и сейчас. Там у них всем этим делом руководил Миколайчик, премьер-министр польского правительства в Лондоне².

Вы же об этом вряд ли знали, когда служили?

Нет, конечно, нет. Это потом уже.

То есть проблем с жителями не было?

Нет, нет. Вот я Вам пример такой расскажу. Ехал я уже с госпиталя.

Это в 1945 г.?

В 1945 г. 1 апреля было дело. Ехал я, значит, и куда – в комендатуру, ночевать надо. В комендатуру пошел. Там они поговорили, поговорили, и говорит мне человек, который и наш язык знает, и свой: «Вот вы с товарищем пойдете, он вас устроит». Мы с ним пошли вдвоем, он знает, куда устроиться. Нашел там бабушку, завел, поговорил с ней. Все, я лег спать. Она, правда, спросила меня: «Откуда ты?» Я говорю: «С Кавказа».

Удивилась?

Ну, конечно. Другое место было, полячка, училась она в свое время ...

А как нашли общий язык? Она по-русски понимала?

По-русски хорошо говорят, даже не говорят, а анекдоты, поговорки и прочее, все да. Ну, это те, которые к нам были более расположены.

А письма получали Вы на войне?

Получал.

Кто писал – отец, мать?

Да. Полевая почта, треугольник – пошел, достал.

Часто писали Вам?

Как Вам сказать. Специально письмами не занимались, конечно, но, когда время было, писал. Нечасто, нет.

Если бы девушка была, она бы часто писала? Девушки не было?

Может быть.

С друзьями не переписывались? Может быть, с тем, с кем раньше служили в бригаде, не переписывались?

¹ Раскова Марина Михайловна (1912–1943) – советская летчица-штурман, майор, одна из первых женщин, удостоенных звания Герой Советского Союза (1938). 15 октября 1941 г. с одобрения Ставки Верховного Главнокомандования сформировала авиагруппу из трех женских авиаполков: 586-го истребительного (на самолетах Як-1), 587-го бомбардировочного (на самолетах Пе-2) и 588-го ночного бомбардировочного (По-2).

² Миколайчик Станислав (1901–196) – польский государственный и политический деятель, премьер-министр правительства Польши в изгнании в 1943–1944 гг.

Был у меня очень хороший друг, но он погиб в 1944 г. в Будапеште, а так я больше ни с кем не переписывался.

Письма нормально доходили? Там же не все можно было писать?

Не все, это правильно, цензура проверяла.

Вы, наверно, сами знали, что нельзя?

С этим делом был такой случай. Брат мой старший, что прожил 72 года, в 1984 г. он умер, служил в арtpолку начфином полка. Он бухгалтер по специальности довоенной. Вот начфин погиб при бомбежке, а он писарем был у него. Ну, поскольку бухгалтер, лейтенантом сразу его поставили, дали ему два кубика¹, и он работает. Пишет письмо, а это вот как раз Соломки, в Соломках это дело было. Где-то рядом стоял, вот только не знаю, написал номер полка, не догадался, что за полк был. Приходит письмо, я смотрю, на штампе дата его и наша, [разница] 2–3 дня, вроде рядом [служим]. Я сообразил, что рядом где-то, ну и написал письмо ему. Он ответил мне: «Письмо твое получил, но там кроме “Здравствуй, Николай!” и подписи ничего больше нет, остальное вычеркнуто». Тогда я решил пойти на хитрость. Мне уже было 19 лет, взрослый уже. Пишу ему письмо и пишу так: «Ты знаешь, получилась у меня неожиданная встреча. Встретился я с нашим соседом, может, ты помнишь его по Моздоку, Лев Алексеевич – о себе пишу – так вот он работает в колхозе в селе Соломки, не знаю, где это, что это». Через два-три дня приезжает он на тачанке.

Сумели сообщить!

Вот так, на фронте, во втором эшелоне мы были. Мы копали траншеи, окопы. Приезжает на тачанке, он молодой был тогда.

Лев Алексеевич, а земляков встречали на фронте?

Встречался я с человеком одним до войны, встречался с ним в войну и встречался с ним после войны.

Когда на войне земляка видели, испытывали какие-то чувства?

Не особенно. Я – начальник, я уже младший лейтенант, командир роты и батареи. А он был в роте разведки. Ну, пожилой человек, уже под 50 лет, его в разведчики записали, другого выхода не нашли, наверно. Он мне сказал так, что старшина меня обещал писарем поставить, а он тоже бухгалтер гражданский. Обещал поставить писарем. Он выжил, значит, выше поставили. Ну, я с ним встречался каким образом? Мне брат Николай говорит: «Сбегай к Миньке – Минька звали этого человека – вот, скажи, что у меня гости, и я приглашаю его». Ну, я на коньках, зимой бегом сбегал, сказал, и вот я встретился с ним. На фронте вот это, когда меня ранили второй раз, третий раз, ладно я не буду рассказывать, как ранили, но ранили в бок сюда – случайность, чистейшая случайность, что я выжил. Справа от меня шел командир орудия, справа сзади, так полагается, и человек, который за кюветом, где-то там в кустах сидел, ждал, когда мы станем, и выстрелил. И мне пуля прожгла одежду верхнюю, белье, здесь и вот здесь, и кожу, красная такая линия осталась. И она потеряла мощность. Пуля может убить человека, когда в ней мощность 8 километров, а когда она потеряла часть этой мощности, то она не убийная уже. И она попала ко мне, не прямо, как ей полагается, пули идти, а вот так боком, и вот шрам до сих пор есть, вот в этом месте. Ну, я полез под гимнастерку, смотрю, а есть. Парень, значит, закричал, я его за руку схватил, и тут как раз низина была, и стащил вниз его. Ну, он нормальный, молодой. Вот так второй раз меня ранило пулей. Третий раз, не второй. Второй раз я Вам рассказывал – с миномета. Вот я, значит, пришел, а у нас было так: в стрелковой дивизии отдельный противотанковый дивизион, имеющий 12 орудий, 3 батареи, поддерживают стрелковые полки. Когда-то один полк, когда-то другой полк и так далее. Это все приказывают, заранее оговаривается. И медицинское обслуживание наших раненых людей должны они проводить, а мы поддерживаем. Ну, мне сказал фельдшер вот это. Вот я пошел туда и говорю: «Вот так и так, ранило вот здесь». Он посмотрел, перевязал и говорит: «Вот там, на скамеечке посидите, через какое-то время будет машина проходить, санитарная, и я вас посажу в машину». Я говорю: «Зачем? – В санбат ехать». Я говорю: «Я в санбат не поеду». Я уже чувствую себя начальником. «Как не поедете? – Война кончается, вы будете встречать ее на переднем крае, а я в госпитале, так дело не пойдет. – Дело ваше!»

¹ В 1924–1943 гг. в Красной армии использовались петличные знаки различия. Два квадрата, в просторечии именовавшиеся «кубари» или «кубики» означали звание лейтенанта.

Ну, только я вышел с этого домика, открыл дверь и на крыльцо вышел, стою. Смотрю, ведет солдат лошадь под уздцы по улице. Ну, близко там, может метров 5-6 до него. Я посмотрел: наш, чернокожий, так и что-то знакомо видимо стало, как я видел его раньше. Я говорю: «Земляк подожди!» Он остановился: «Ты откуда? – Ставропольский край». А Моздок раньше числился за Ставропольским краем, а потом перевели в Северную Осетию. Я говорю: «Так это край очень большой». Он говорит: «С Моздока! – А кто же такой? – Минька». Тот самый Минька, которого я приглашал. Вот это он мне рассказал, что в разведке, старшина обещал перевести. А после войны он пасечником работает. Я с товарищем на легковой машине к нему на пасеку ездил. Я в отпуск ездил и так встречал брата и этого Миколу.

А к немцам как относились?

Безразлично.

Это же противник, враг.

Противник пока у него оружие!

А когда без оружия?

Ну, так он пленный, какой он противник.

Ненависти не было?

Нет, абсолютно. Если на наших глазах что они делали это другое, а так нет. А потом, мы же не вплотную [соприкасались].

То есть артиллерия немножко дальше пехоты.

Это да. Артиллерия на прямой наводке, она может в километрах двух от переднего края стоять. А которые дальние, километров пять сзади от переднего края. Это вот которые говорят, что в атаку идти, винтовку наперевес, штык примкнут, я ученикам говорю, если кто-то скажет вам, что в этой ситуации у него перед глазами промелькнула его юность, не верьте ему, он врет. Такого не было и быть не могло. Если кто-нибудь вам скажет, что он шел в упор с винтовкой наперевес, с штыком примкнутым, не верьте, он врет. «Нет, он боялся, боялся, – говорит, – боялся, что он со штыком». Я говорю: «Не верьте, он врет, он там не был, он слышал у кого-то, что кто-то когда-то делал и повторяет». Когда человек идет на противника со штыком, у него нет мыслей в голове, у него единственное стремление добежать быстрее и проткнуть его. И все, весь разговор. А потом немцы вообще боялись нашего штыкового удара, они на расстоянии стреляли, хотя у них не везде автоматы, как в кино показывают, они тоже были вооружены винтовками. Но у них, по-моему, и штыков я как-то не помню.

Если сравнить наше оружие и немецкое, у кого лучше, у кого хуже?

В несколько порядков наше выше.

Артиллерия или вообще все?

Артиллерия, танки, авиация.

А обмундирование удобнее наше было, чем немецкое?

Удобное <...>. Относительно этого оружия я Вам скажу следующее. У нас была на вооружении гаубица калибра 122-мм, снаряд около 20 килограмм, дальность стрельбы 11.800 [метров], подробно говорю, потому что я служил с ней, 1938 г. конструкция. До сих пор стоит на вооружении. Придумали замену ее трехстанинную. Вот ее, значит, когда собирают, станины вместе и прицепляют ее к тягачу. А потом, когда боевое положение, значит, разбрасывают на 120 градусов углы эти [станины], две туда, одну сюда. Три станины упираются и стреляют. Но я вижу, в кино чаще показывают нашу старую гаубицу. Рядом с ней стоял полковой миномет, калибра 120-мм, так этот миномет 1937 г. до сих пор стоит на вооружении. Отсюда можете делать выводы. Почти век прошел, вот 2037 г. близко уже, и оружие не заменилось, оно стоит, оно отвечает всем требованиям, которые предъявляют <...>.

У Вас было какое-то оружие? Вот, сначала винтовка была, а когда офицером стали, наверно, пистолет?

Пистолет.

Пользовались им или так, в кобуре?

Нет, в людей – не пользовался, так, воробья одного убил.

А передышки были? Вы же не все время воевали, наверно?

Да, я первое ранение получил на Миус-фронте, как раз здесь был, попал. Есть такое уродливое явление в армии, не только у нас, и в других армиях, когда сил нет, живой силы,

снимают отовсюду, где только можно снять – поваров, санинструкторов и прочее, а они же не приспособлены к своей работе. Повар знает свою работу, а этот свою работу, а командир отделения пехоты, он знает все, что полагается.

Это как раз вот здесь было в марте?

Я Вам сейчас скажу, это было примерно 26 марта. Собрали отовсюду. Значит, получается так, я был заряжающий, и оставить надо было при миномете наводчика и командира миномета, два человека. Вот их оставили, а остальных всех собрали, а они же вооруженные карабинами, собрали их все в кучу и пошли. Это антисоветская штука. И пошли наступать, и поскольку они не обучены, так я представляю теперь сам, с высоты того, что я понимаю в этом вопросе, что он там сидел в блиндаже, немец, и посмеивался, ну что же они делают, вот так. Вот там меня ранили. И больше я в пехоте не был, в смысле, в цепи, в пехотном взводе.

Был же момент, когда после боя передышка наступает, личное время у солдата есть? Или нет такого понятия?

На фронте солдат должен делать в основном две работы – стрелять и копать, все. Все остальное – прием пищи, письмо хочешь писать, вшей искать и прочее, прочее – все это в свободное время. Выискал, все это в свободное время между ними, выискал, сделал. Копать и стрелять. Если стрелять не надо, он копает, совершенствует [оборону]. Потому что, чем больше выкопает, тем больше шансов остаться живым. На дно окопа – и думать, когда наградят орденом Отечественной войны. А они говорят: «Сзади стоял заградотряд¹ и кто-то кого-то гнал». Не было его там. Заградотряды создавались только с той целью, чтобы оставить их сзади тех полков и дивизий, которые не...

Неустойчивые?

Совершенно, верно. Не отдельных людей ловить, ну это само собой, это попутно, а это вот так вот. Кстати, тоже было, отдельных ловили. В Западную Украину, когда мы пришли, оттуда людей брали, естественно, призывали в армию, ставили в строй. И вот один пулеметчик и солдат его бросили пулемет и подались назад, домой сбежим. А их заградотряды и поймали. А если бы не было заградотрядов, они их не поймали бы, они там прожили бы. Да, судили их, собрали нас, поставили строем, так стол стоит. Прокурор объявляет, судья говорит: «Высшая мера наказания за измену Родине». Отвели их метров 15 от нас и тррр – автомат, и нет. А по глазам учеников вижу, что жутко им. Я говорю, что, если бы я там был, на месте того автоматчика, сделал бы тоже самое. Почему я должен воевать, подсовывать свою голову под немецкую пулю, а он должен дома рядом...

Отсиживаться.

Да! Па перине.

Спасибо Вам большое за то, что Вы рассказали.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 24-28-01642 «РККА и население Нижнего Дона и Донбасса в оборонительных и наступательных операциях 1942-1943 гг.», <https://rscf.ru/project/24-28-01642/>.

Литература

Борисов – Борисов Борис Гаврилович. Информация из картотеки // Обобщенный банк данных «Мемориал». [Электронный ресурс]. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75517801> (дата обращения 12.04.2024).

¹ Заградительные отряды размещались позади собственных войск в ближнем прифронтовом тылу для укрепления и поддержания воинской дисциплины, предотвращения бегства военнослужащих с поля боя, возвращения обратно в свои части бежавших с поля боя или отставших от своих подразделений военнослужащих. Помимо этого, собирали на полях сражений трофейное и отечественное оружие, боеприпасы и прочее военное имущество. В исключительных случаях принимали участие в боевых действиях.

Кринко, 2024 – Кринко Е.Ф. Бои за Дон и Донбасс в 1942–1943 гг.: этапы и тенденции в изучении / *Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы V Всероссийской научной конференции с между-народным участием (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2024 г.)* / отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2024. С. 7-16.

Лысенко, 2024 – Лысенко М.Р. Таганрогско-Покровская наступательная операция: первый штурм Миус-фронта / *Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2024 г.)* / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2024. С. 80-88.

Матишов и др., 2011 – Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. 2-е изд., испр. и доп. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2011. 228 с.

Пужаев, 1998 – Пужаев Г.К. Кровь и Слава Миуса. Таганрог: БАННЭРплюс, 1998. 208 с.

Роменский, 2013 – Роменский А.Ф. Пять попыток прорыва Миус-фронта / *Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6-7 июня 2013 г.)* / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. С. 38-41.

Сталбо, 1992 – Сталбо К. Их звали черной смертью (Первый бой 76-й Морской стрелковой бригады) // *Морской сборник*. 1992. № 3. С. 28-31.

Хабалов (1) – Хабалов Лев Алексеевич / Память народа. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero91570111> (дата обращения 20.09.2024)

Хабалов (2) – Хабалов Лев Алексеевич / «Лица Победы». Всенародный исторический депозитарий [Электронный ресурс]. URL: https://historydepository.ru/public_search/person/?id=1066137 (дата обращения 20.09.2024)

Хабалов, документы – Хабалов Лев Алексеевич. Документы о награждении / Память народа. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero91570111> (дата обращения 20.09.2024)

Хабалов, УПК – Хабалов Лев Алексеевич. Учетно-послужная карточка / Память народа. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer9232994 (дата обращения 20.09.2024)

ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

Krinko, Khlynina, 2014 – Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova // *Russkii Arkhiv*. 2014. No. 3. Pp. 191-208.

Krinko, Kurbat, 2015 – Krinko E.F., Kurbat T.G. “I Have Passed from Stalingrad to Berlin”: Interview with Vasily Ivanovich Peretyatko // *Russkii Arkhiv*. 2015. No. 2. Pp. 148-161.

Medvedev, 2020 – Medvedev M.V. Interview with Alexei Illarionovich Shapovalov about His Service in the 5th Don Cossack Cavalry Corps // *Russkii Arkhiv*. 2020. No. 1. Pp. 54-74.

Tazhidinova, 2014 – Tazhidinova I.G. An Interview with Mikhail Dmitrievich Shibanov // *Russkii Arkhiv*. 2014. No. 3. Pp. 208-216.

References

Borisov – Borisov Boris Gavrilovich. Informacija iz kartoteki [Borisov Boris Gavrilovich. Information from the Card Index] Obobshhennyj bank dannyh “Memorial” [Generalized database “Memorial”]. [Electronic resource]. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75517801> (date of access 12.04.2024). [in Russian]

Habalov (1) – Habalov Lev Alekseevich [Khabalov Lev Alekseevich] Pamjat' naroda [Memory of the People]. [Electronic resource]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero91570111> (date of access 20.09.2024). [in Russian]

Habalov (2) – Habalov Lev Alekseevich [Khabalov Lev Alekseevich] “Lica Pobedy”. Vsenarodnyj istoricheskij depozitarij [“Faces of Victory”. People’s Historical Depository]. [Electronic resource]. URL: https://historydepository.ru/public_search/person/?id=1066137 (date of access 20.09.2024). [in Russian]

Habalov, dokumenty – Habalov Lev Alekseevich. Dokumenty o nagrazhdenii [Khabalov Lev Alekseevich. Award Documents] Pamjat' naroda [Memory of the people]. [Electronic resource].

URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero91570111> (date of access: 20.09.2024). [in Russian]

Habalov, UPK – Habalov Lev Alekseevich. Uchetno-posluzhnaja kartochka [Khabalov Lev Alekseevich. Registration and Service Card] Pamjat' naroda. [Memory of the people]. [Electronic resource]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer9232994 (date of access: 20.09.2024). [in Russian]

Krinko, 2024 – *Krinko, E.F.* (2024). Boi za Don i Donbass v 1942–1943 gg.: jetapy i tendencii v izuchenii [Battles for the Don and Donbass in 1942–1943: Stages and Trends in Study]. Velikaja Otechestvennaja vojna v istorii i pamjati narodov Juga Rossii: sobytija, uchastniki, simvoly: materialy V Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Rostov-na-Donu, 30–31 maja 2024 g.). Red. G.G. Matishov. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YuNTs RAN, pp. 7–16. [in Russian]

Krinko, Khlynina, 2014 – *Krinko, E.F., Khlynina, T.P.* (2014). An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova. *Russkii Arkhiv*. 3: 191–208.

Krinko, Kurbat, 2015 – *Krinko, E.F., Kurbat, T.G.* (2015). “I Have Passed from Stalingrad to Berlin”: Interview with Vasily Ivanovich Peretyatko. *Russkii Arkhiv*. 2: 148–161.

Lysenko, 2024 – *Lysenko, M.R.* (2024). Taganrogsko-Pokrovskaja nastupatel'naja operacija: pervyj shturm Mius-fronta [Taganrog-Pokrovskaya offensive operation: the first assault on the Mius Front]. *Velikaja Otechestvennaja vojna v istorii i pamjati narodov Juga Rossii: sobytija, uchastniki, simvoly. Materialy V Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Rostov-na-Donu, 30–31 maja 2024 g.)*. Red. G.G. Matishov. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YuNTs RAN, pp. 80–88. [in Russian]

Matishov i dr., 2011 – *Matishov, G.G., Afanasenko, V.I., Krinko, E.F.* (2011). Mius-front v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941/1942 gg. 1943 g. [Mius-Front in the Great Patriotic War. 1941/1942. 1943]. 2-e izd., ispr. i dop. Rostov-na-Donu: YuNTs RAN, 228 p. [in Russian]

Medvedev, 2020 – *Medvedev, M.V.* (2020). Interview with Alexei Illarionovich Shapovalov about His Service in the 5th Don Cossack Cavalry Corps. *Russkii Arkhiv*. 1: 54–74. [in Russian]

Puzhaev, 1998 – *Puzhaev, G.K.* (1998). Krov' i Slava Miusa [Blood and Glory of Mius]. Taganrog: BANNERplus, 208 p. [in Russian]

Romenskij, 2013 – *Romenskij, A.F.* (2013). Pjat' popytok proryva Mius-fronta [Five Attempts to Break through the Mius Front]. *Korennoj perelom v Velikoj Otechestvennoj vojne: k 70-letiju osvobozhdenija Dona i Severnogo Kavkaza: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Rostov-na-Donu, 6-7 ijunja 2013 g.)*. Otv. red. G.G. Matishov. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YuNTs RAN. Pp. 38–41. [in Russian]

Stalbo, 1992 – *Stalbo, K.* (1992). Ih zvali chernoju smert'ju (Pervyj boj 76-j Morskoj strelkovoj brigady) [They were Called the Black Death (The First Battle of the 76th Naval Rifle Brigade)]. *Morskoj sbornik*. 3: 28–31. [in Russian]

Tazhidinova, 2014 – *Tazhidinova, I.G.* (2014). An Interview with Mikhail Dmitrievich Shibanov. *Russkii Arkhiv*. 3: 208–216.

TsAMO RF – Tsentral'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

Воспоминания участника Таганрогско-Покровской операции 1942 г.

Л.А. Хабалова о себе и своем боевом пути

Евгений Фёдорович Кринко ^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Воспоминания участника Великой Отечественной войны полковника Льва Алексеевича Хабалова записаны в 2011 г. в Ростове-на-Дону и являются ценным

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)

свидетельством о его боевом пути и фронтовой повседневности. Л.А. Хабалов был призван в действующую армию осенью 1941 г. Он начал свой боевой путь в составе минометного батальона 68-й морской стрелковой бригады. По окончании военного училища Л.А. Хабалов продолжал служить в 353-м отдельном истребительно-противотанковом дивизионе 276-й стрелковой дивизии в должности командира отделения противотанковых ружей, позже командира огневого взвода. Особый интерес представляют воспоминания Л.А. Хабалова об участии в Таганрогско-Покровской операции весной 1942 г. Ее задачами являлись прорыв Миус-фронта и освобождение Таганрога, а в перспективе создание предпосылок для разгрома группировки противника в Донбассе. Операция продолжалась с 8 марта по 2 апреля 1942 г. и завершилась с большими потерями для советских войск. Воспоминания Л.А. Хабалов свидетельствуют о недостатках в подготовке операции, которые и привели к ее неудачному завершению.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военные мемораты, интервью, Миус-фронт, 56-я армия, Таганрогско-Покровская операция 1942 г., устная история, Л.А. Хабалов.